

12 октября.

Я искал место для жизни – стильное место, в удобном месте, с удобствами, которые соответствовали бы моим потребностям в работе и отдыхе. Башня Дарклинга, возвышавшаяся на высоте дюжины этажей над улицами к северу от центра Сан-Франциско, казалась мне идеальным местом. Мне нужна была квартира, и она сдавалась в аренду.

В теплый октябрьский день я пересек улицу и подошел к входу в здание. В остальной части страны летнее тепло уже сменилось осенней прохладой. Но в Сан-Франциско обычная погода изменилась. Серый, туманный мрак, висевший над городом большую часть лета, сменился великолепной солнечной осенью.

Послеполуденный солнечный свет падал на Башню Дарклинга под наклоном, подчеркивая ее характерную форму. Это было странное здание, не похожее ни на одно другое в городе. Он был построен всего десять лет назад, но выглядел старше. Снаружи они были облицованы бежевыми и коричневыми каменными панелями различных оттенков и размеров, и если подойти к ним поближе, то можно было увидеть, что многие из них украшены замысловатой резьбой, похожей на буквы давно утраченного языка. Каждый этаж отступал на пару футов от нижнего, поэтому издали башня напоминала зиккурат, тонко растянутый сверху невидимой рукой, чтобы слиться с высокими зданиями вокруг нее.

Когда я прошел через парадные двери башни, я увидел, что строители уделили ее интерьеру такое же, если не большее внимание. Это было огромное помещение с высоким потолком. Линии были современными, но не декорация: стены были покрыты искусно нарисованными изображениями, линиями и завитками разных цветов и чем-то похожим на письма на древнем языке. Я не был знатоком древней истории или культуры, но мне в голову пришла идея, что, если бы вавилоняне все еще были здесь, они бы построили пространство, похожее на это. Это было потрясающе.

Я прошел по полированному каменному полу к столу со служанкой и назвал ей свое имя. У меня была назначена встреча. Я не мог не заметить, что она была молода и великолепна, с блестящей шоколадной кожей, идеально уложенными угольно-черными волосами, подстриженными до плеч, и в облегающей униформе, включавшей юбку, доходившую на несколько дюймов выше колена. Она сказала мне подождать минуту.

Не прошло и минуты, как я услышал у себя за плечом высокий женский голос.

«Мистер Пирс?» — спросил меня голос.

Я обернулся и увидел женщину, такую же красивую, как и служанка. Она была высокой, почти такого же роста, как я, с длинными прямыми светлыми волосами, идеально гладкой, безупречной кожей и юбкой, столь же короткой, как у служанки.

«Это я», — сказал я и протянул руку.

«Я Пенелопа», сказала она, взяв меня за руку. «Добро пожаловать в Башню Дарклинга. Я собираюсь отвести вас в комнату, а затем показать вам здание и его удобства. Если вы все еще заинтересованы, мы можем позже обсудить детали в офисе».

Я последовал за ней до лифта, а затем на восьмой этаж, где находилась квартира, которую я им позвонил, чтобы посмотреть. Все в Башне излучало богатство и вкус — полы, настенные панели, светильники. Я был потрясен этим, и мое внимание к декоративным деталям здания отвлекалось лишь мимолетными, но частыми взглядами на удивительную, дерзкую задницу

моего гида. Я пробыл в здании всего пять минут, и обе женщины, которых я встретил, имели отличные оценки. Задница Пенелопы заворачивающе покачивалась передо мной.

Я бы год жизни отдал за такую задницу, подумал я импульсивно.

Квартира, когда я добрался до нее и вошел в дверь, не уступала всему остальному зданию своим великолепием, пропорциями и видом. Он уже был обставлен, что мне понравилось, а обстановка и декор были сдержанными, со вкусом, привлекательными, но мужественными. Квартира состояла из прихожей, главной комнаты, небольшой столовой, кухни с первоклассной бытовой техникой и двух просторных спален, одну из которых я использовал как кабинет.

Но лучшей особенностью был вид. Осмотрев расположение комнат, я подошел к окну гостиной. Здание стояло недалеко от вершины холма Ноб, и вид из моего окна смотрел на север, охватывая Рыбацкую пристань и часть Эмбаркадеро. Мост Золотые Ворота обрамлял крайний левый угол обзора, и, простираясь с одной стороны на другую, текли воды залива Сан-Франциско, а на среднем расстоянии возвышался скалистый остров Алькатрас. Дальше на заднем плане лежали выбеленные солнцем коричневые холмы округа Марин. Это было захватывающе.

«Это необыкновенный вид», — сказал я Пенелопе. «Однако я не уверен, что это позволит мне выполнить какую-либо работу».

«Если это проблема, мистер Пирс, — ответила она, — вы можете использовать офисные помещения Башни на пятом этаже. Они бесплатны для всех жильцов, и в них есть все, что вам может понадобиться для вашей работы. у меня нет таких отвлекающих взглядов». Говоря это, она сверкнула улыбкой с идеально белыми зубами.

Я думала об этом. Я работал самостоятельно финансовым и бизнес-консультантом после 14 лет работы в крупной фирме. Недавно мне исполнилось 38 лет, и, обладая большим количеством прибыльных клиентов и солидным сбережением, которое я заработал как один из самых трудолюбивых и активных сотрудников фирмы, я решил действовать самостоятельно. Мне нравилось делать все по-своему, и я уже много лет хотел быть сам себе начальником. Я искал место, где мне было бы легче это сделать, объединив место для жизни и место для работы.

Башня Дарклинга выглядела идеально для моих нужд. Этот вид. Я никогда не мог устать от этого. Но мне хотелось увидеть остальное.

«Мне это кажется хорошим», — сказал я Пенелопе. «Как насчет того, чтобы показать мне остальную часть здания?»

«Сразу же», — сказала она, и белые зубы снова сверкнули.

Мы осмотрели остальную часть здания. Она показала мне безупречные и современные офисные помещения и два ресторана. Проходя по коридорам здания, я не мог не заметить множество зеркал повсюду. Я видел свое отражение снова и снова. И, признаться, я часто смотрела на себя в зеркала. Я был нарциссом, должен был признать. Я все время тренировался и поддерживал свое тело в форме, стройное и мускулистое. На мне была темно-синяя спортивная куртка, и в зеркале я видела, что она хорошо смотрится на моей коже, которую я поддерживала умеренно загорелой, выбираясь на улицу при любой возможности.

Мне было интересно, считает ли Пенелопа, которой на вид было не больше 25 лет, я хорошо выгляжу.

Мы приехали в спортзал. Я уже был готов подписать договор аренды, но спортзал скрепил сделку. Он был огромным, со всеми мыслимыми силовыми и кардиотренажерами, а также целой стеной, уставленной гантелями и штангами. Но больше всего я заметил, кто поднимал тяжести. Две женщины, которые, как мне показалось, были несколько моложе меня, но не намного моложе, помогали друг другу в жиме лежа. Один заметил, а другой поднял. Оба были одеты в облегающие шорты и облегающие майки. Обе были необыкновенно красивы, как Пенелопа, моя гид.

Я не сказал себе этого сознательно, но в тот момент я решил перебраться в Башню Дарклинга.

Через несколько минут я сидел в кресле в кабинете управления зданием. Пенелопа сидела напротив меня за столом из темного полированного дерева, перед ней лежал цифровой блокнот. Я оглядел офис. Он был гораздо более тщательно и богато обставлен, чем можно было бы ожидать от сдаваемой в аренду конторы в многоквартирном доме. И зеркал было еще больше — одно справа от меня и одно позади Пенелопы. Это тревожило; Я не мог не увидеть свое отражение во время нашего интервью.

«Хотите кофе, мистер Пирс?» она спросила. Было что-то очень привлекательное в том, как она подчеркнула мою фамилию. Она вытянула его чуть дольше, чем нужно, и хотя в ее голосе не было ничего непрофессионального, я почувствовал легкий намек на соблазнение.

Я бы не прочь соблазниться тобой, подумал я.

«Конечно, я выпью кофе», — сказал я.

Я восхищался ее упругой круглой попкой, обрамленной узкой юбкой, пока она шла к кофеварке. Кофе был восхитительным, но с необычным вкусом, который я не смог определить.

«Мистер Пирс», сказала она. «Мне нужно задать вам несколько вопросов, прежде чем я рассмотрю с вами документы по аренде.

«Во-первых, у тебя есть домашние животные?»

«Нет, никаких домашних животных», — сказал я.

«Это хорошо», сказала она. «Мы им не позволяем». Это показалось мне странным, но не предосудительным. У меня не было намерения жить с собакой или кошкой, но я знал многих людей в многоквартирных домах, которые делали это.

"Вы свободны?" она спросила. Я чуть было не отказался ответить, но уже решил, что хочу там жить, поэтому ответил.

«Да, я такой», — сказал я. «Не женат. На данный момент нет девушки. Бывшей нет».

Она задала еще вопросы в том же духе, очень острые и личные вопросы. Я задавался вопросом, законно ли спрашивать их. Она спросила меня о хобби и привычках, а также о том, сколько у меня друзей и знакомых в этом районе. Она показала мне несколько фотографий и изображений и попросила меня высказать свое впечатление о них. Было такое чувство, будто меня подвергли полному психологическому описанию. Я подумал, что это очень странно, что потенциальный домовладелец задает такие вопросы, но по причине, которую я не мог точно определить, я ничего не сказал. Я просто ответил на ее вопросы. Пенелопа записывала каждый мой ответ в блокнот. Я заметил, что после нескольких моих ответов она посмотрела вверх и влево в зеркало. Через пятнадцать минут она закончила.

«Прошу прощения, если эти вопросы покажутся навязчивыми», — сказала она, одарив меня извиняющейся, но блестящей улыбкой. «В Башне Дарклинга мы стремимся к гармоничной среде. Нам нужны жители, которые здесь впишутся». Она остановилась и посмотрела на свой блокнот. Я не мог видеть его поверхность. Похоже, она что-то там читала. Затем она кивнула.

«Я думаю, вы здесь хорошо впишетесь, мистер Пирс», — сказала она.

Она отодвинула блокнот в сторону, вытащила из ящика пачку документов и положила их передо мной.

«Это документы об аренде, мистер Пирс», — сказала она. «Пожалуйста, уделите столько времени, сколько вам нужно, чтобы прочитать их, а также подпишите и поставьте дату, где прикреплены стикеры».

Я взял их и начал просматривать, сначала медленно. Но когда я оторвался от документов, на меня смотрела Пенелопа, и ее взгляд меня нервировал. Я ускорился, пока не дошел до конца и поспешно написал свое имя в последней строке: Даррен Пирс. Закончив, я оторвал ручку от бумаги, но что-то острое укусило меня за большой палец. Я отдернул его с тихим криком удивления, но не раньше, чем капля крови упала с моего большого пальца на контракт рядом с моей подписью.

Я уронил ручку на стол и пососал уколотый большой палец. Пенелопа смотрела на меня, но я не мог понять, с каким выражением. Она выглядела серьезной, но несколько не встревоженной тем, что ручка только что пролила кровь из моего большого пальца.

«Извините», — сказал я. «Я могу сделать это заново».

«Нет необходимости, мистер Пирс», — сказала она, перетаскивая контракт от меня на свою сторону стола. «Все в порядке. Надеюсь, ты не пострадал».

«Нет, думаю, нет», — сказал я. Порез на большом пальце меня нервировал, но я не хотел показывать Пенелопе потерю самообладания.

Она встала из-за стола. Юбка задралась высоко на гибких бедрах. Я не мог не смотреть на нее, но если она заметила, что я пялился на нее, она хорошо справилась с этим, притворившись, что нет. Она выдвинула ящик и протянула мне повязку. Я подумал, что это странно, что у нее в офисе оказались под рукой бинты, но я ничего не сказал, взял их и надел.

«Мистер Пирс, если вы последуете за мной», сказала она.

Я был только рад последовать за ней, хотя и не знал, куда она меня ведет. Мы прошли по коридору с высоким потолком наверху и темным деревянным полом внизу. Коридор заканчивался высокой и внушительной дверью из темного дерева.

«Это офис мисс Дарклинг», — сказала Пенелопа. «Она настаивает на том, чтобы знакомиться со всеми новыми жильцами, когда они присоединяются к нам».

Пенелопа постучала костяшками пальцев по двери, затем открыла ее и придержала для меня. Я вошел.

Невозможно было избежать двойного удивления при виде офиса Шарлотты Дарклинг. Оно было огромным и богато обставленным в стиле, который я не мог определить. На ум пришло слово «Византия». Вся мебель — письменные столы, полки, стулья, тумбочки — была сделана

из темного, мелкозернистого дерева. Убранство было богато украшено, изысканно детализировано и очень красочно, производило такое же впечатление, как и вход в здание. Посреди комнаты стоял огромный письменный стол. «Он должен весить буквально тонну», — подумал я. Перед столом стояла одна из самых ярких женщин, которых я когда-либо видел.

Она была высокой, почти такого же роста, как я, и стояла совершенно прямо в облегающей черной юбке и малиновой блузке. Кожа у нее была очень бледная, но волосы и глаза были темными, как полночь. Она была красива, но при этом сурова и холодна, в отличие от Пенелопы, ее помощницы. И невозможно было сказать, сколько ей лет. Кожа у нее была совершенно гладкая и безупречная, седых волос не было, но было что-то в ее манерах, не намекающее на молодость.

Она шагнула вперед с необычайной грацией, чтобы поприветствовать меня.

«Мистер Пирс», — сказала она, протягивая руку. «Я Шарлотта Дарклинг».

«Я рад с вами познакомиться», — сказал я, отметив, что у нее крепкое рукопожатие. «Но, пожалуйста, зовите меня Даррен. У вас прекрасный офис». Я огляделся вокруг и впервые заметил что-то странное.

«У вас нет окон», — сказал я. «Я думал, что у владельца здания будет угловой офис с прекрасным видом».

Она смеялась. «Практичности, Даррен», сказала она. «Таким образом, у нас будет больше оконных офисов, которые можно арендовать. Кроме того, в номере, где я живу, у меня есть все окна, которые мне нужны».

«Ой, а где это?» Я спросил.

«Это 13-й этаж», сказала она, пристально глядя на меня своими темными глазами. Я заметил, что она не сказала «на» 13-м этаже.

«Ваш номер занимает весь 13-й этаж?»

«Это так», сказала она. «Пентхаус, и у меня там много видов. Так что я не чувствую потери, если откажусь от них здесь. Кроме того, я работаю здесь, и виды будут отвлекать».

На ее столе загудел домофон.

«Мисс Дарклинг, мистер Скиллинг здесь на назначенной встрече», — произнес женский голос.

«Боюсь, мне придется прервать нашу встречу, Даррен», — сказала Шарлотта. «Надеюсь, вам понравится жить здесь так же, как и мне. Думаю, вы обнаружите, что все превосходно. Мы не срезаем углы. Надеюсь вскоре увидеть вас снова. Пенелопа вас проводит».

С этими словами она повернулась и пошла обратно к своему столу. Я заметил, что на ней были пятидюймовые блестящие черные туфли на каблуках, и казалось, что она скользит на них по полу. Я последовал за Пенелопой к двери. Я вышла из офиса, гадая, как выглядит пентхаус Шарлотты Дарклинг.

19 октября.

Неделю спустя я сидел за маленьким столом на кухне в своей новой квартире, наслаждаясь

потрясающим видом из окна восьмого этажа и жевая тост на завтрак. Я пробыл там всего несколько дней, а уже чувствовал себя как дома.

Мой телефон зазвонил.

«Привет, говорит Даррен», - ответил я.

«Даррен, это Рауль, как твои дела?» — спросил голос. Рауль был не только другом, но и клиентом. Я советовался с ним по его делам, и иногда мы вместе играли в сквош в клубе.

«Я в порядке, Рауль», — ответил я. "Как дела?"

«Я скучал по тебе вчера», сказал он. «У нас должна была быть игра в клубе во время обеда. Ты не пришел».

— Черт, Рауль, ты прав, — сказал я. Я совсем забыл. Это было непохоже на меня. Я был осторожен с встречами, но почему-то это ускользнуло от меня. «Мне очень жаль, приятель. Я все исправлю. Мы перенесем расписание, и обед будет за мой счет. Как насчет четверга?»

«Звучит неплохо, Даррен. Эй, как новое место?»

"Это фантастика. Квартира идеально подходит для моих нужд, и это здание потрясающее. В нем есть все. И женщины - боже мой, Рауль, женщины, которые здесь живут, прекрасны. Это рай".

«Звучит потрясающе», — сказал он. «Вам придется скоро показать мне это».

«Я сделаю это. Мы устроим это, когда соберемся в четверг».

«Хорошо, звучит неплохо, друг мой», — сказал он. «Я немного волновался за тебя, когда ты не появился, но я рад, что все наладилось. Мне пора бежать. Жена звонит. Поговорим с тобой позже».

— Позже, Рауль, — сказал я и повесил трубку. Я до сих пор не мог поверить, что пропустил встречу. Я был так занят обустройством и знакомством со своим новым домом, что совершенно забыл о сквоше.

Я подумал об этом и понял, что с тех пор, как переехал сюда пять дней назад, я выходил из здания всего три раза. Иногда не было причин уходить. В здании было все: самый оборудованный тренажерный зал, который я когда-либо посещал, просторный магазин и несколько ресторанов. Чтобы заказать еду или канцелярские товары, мне нужно было только взять трубку и позвонить в службу обслуживания номеров, и в течение часа все было у моей двери, всегда доставленное красивой женщиной.

Это был рай или что-то в этом роде.

Мой офис уже был готов к работе, но я хотел потренироваться в тренажерном зале, прежде чем звонить клиентам. Я надел черные спортивные шорты. Прежде чем надеть синюю футболку, я посмотрел в зеркало. Мой пресс выглядел хорошо, но я подумал, что мне не помешало бы увеличить грудь. Пришло время заняться прессами.

В лифте я нажал кнопку четвертого этажа, где находится спортзал. Я заметил, что на 13 этаже нет кнопки. «У Шарлотты должен быть собственный лифт», — подумал я. Впечатляющий.

Когда я приехал, в спортзале тренировались еще два человека. Одной из них была молодая, гибкая брюнетка, яростно расхаживающая по лестнице. Вторым был парень, примерно моего возраста, выглядевший худощавым и подтянутым, сгибавший гантели перед зеркалом. Я подошел к гантелям, чтобы начать.

Парень увидел меня в зеркале и повернулся в мою сторону.

«Я постоянный клиент и не думаю, что видел вас раньше», - сказал он. «Вы новый житель?»

«Я», сказал я. «Даррен. Только что переехал в квартиру 808».

Прежде чем он ответил, на его лице промелькнуло забавное выражение.

— Дейл, — сказал он, опуская гирию и пожимая мне руку. «Добро пожаловать в Башню Дарклинга. Вам там пока нравится?»

«Мне это нравится», — сказал я с энтузиазмом. «Я не могу поверить в это место. Здесь есть все».

«Это правда», сказал он. «Я здесь уже три месяца и до сих пор не могу в это поверить. И я уверен, что вы заметили самое лучшее». Он ухмыльнулся.

"Что это такое?" Я спросил.

«Женщины», — сказал он. «Женщины. Вы, должно быть, заметили, сколько здесь красивых женщин. Я имею в виду, в этом городе много красивых женщин, но кажется, что много самых красивых живет именно здесь. И еще кое-что, Не знаю, заметили ли вы это: их больше, чем нас. В этом здании гораздо больше женщин, чем мужчин. Как это происходит?

Я не думал об этом раньше, но он был прав. За последние пять дней я видел в этом здании гораздо больше женщин, чем мужчин, и это правда, что почти все они были достаточно молоды и привлекательны.

— И еще кое-что, друг мой, — сказал он, наклоняясь ко мне. «Они возбуждены. У меня никогда не было проблем, я всегда хорошо себя чувствовал с дамами. Но это место сумасшедшее. Я получаю больше активности, чем когда-либо в жизни. Даже больше, чем в студенческие годы». Ты уже получил?

«Нет, еще нет», — ответил я удивленно. Я был слишком занят переездом и работой, чтобы уделять слишком много внимания женщинам, которые жили рядом со мной. Но я предполагал, что с момента моего приезда я получил много улыбок и обращенных взглядов.

«Ну», сказал он. «Если ты натурал, то так и есть. Возможно, ты даже получишь немного, если ты гей. Я серьезно».

Он кивнул подбородком в противоположную сторону комнаты, где ноги милой брюнетки все еще тряслись от поднимающегося по лестнице.